

лауреат

Газета. — 2002. — 28 авг. — с. 11.

ПОЭТ СУДИТ обо всем

«Придорожная собачонка» Чеслава Милоша

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Нобелевского лауреата 1980 года Чеслава Милоша Иосиф Бродский называл, «может быть, самым великим поэтом нашего времени». Вполне вероятно, что это «может быть» в данном случае выражает сомнение не в величии поэта, а в том, что считать нашим временем. Чеслав Милош — почти ровесник века, он родился в 1911 году. Кстати, и вышедшая книга заставляет в большей степени думать о величии, нежели о поэзии.

Судя по всему, поэт не только в России больше, чем поэт. Во всяком случае, добившись признания, убедив мир, что действительно заслуживает статуса поэта, он тем самым не только получает лицензию на стихи, но получает право на «авторитетное суждение». В сборнике «Придорожная собачонка» Чеслава Милоша стихов немного. В нем соб-

раны небольшие рассказы, эссе, «максимы», наблюдения, мысли, сны, записи воспоминаний. Иными словами, это повседневная мысль, зафиксированная на бумаге, жизнь сознания, отражение интеллектуальных усилий. Более всего в этой книге поражает тон и сам факт подобного письма. Наверное, нужно было в младенчестве пережить Первую мировую войну и воевать во Вторую, получить строгое католическое воспитание, в течение семи лет прилежно изучать латынь, окончить университет в Вильно, изучать литературу в Париже под руководством дяди Оскара Милоша, поэта и дипломата, а затем после войны самому побывать дипломатом сначала в Вашингтоне, а после в Париже; стать эмигрантом, уехать из Европы в Америку, преподавать, продолжать писать — романы, стихи, статьи, получить многочисленные литературные премии, включая Нобелевскую, и проч., — чтобы так легко и свободно говорить обо всем на свете. Говорить со спокойствием мэтра, с ощущением своего права

на взвешенное, безупречное по тону и несколько отстраненное высказывание. Наверное, только так достигается не академическая сухость, не профессорское упоение знанием, но мудрая уравновешенность философа. Иными словами, нужно заслужить право — так писать и так делиться своим опытом. Честное слово, нужна отвага, чтобы свою жизнь, историю своего познания и ис-

торию целого века соединить с «придорожной собачонкой», облаившей Милоша, когда он «отправился познавать свой край в телеге, запряженной двумя лошадьми». И не просто соединить и признаться, что само, почему-то, по мнению Милоша, «смешное и ласковое», название «придорожная собачонка» пришло «в предутреннем сне», — но и написать об этом. Но ведь не только об этом. Милош пишет и судит обо всем на свете. О том, что «поэт дитя среди взрослых», что Достоевский написал о революции 1917 года в «Бесах», что для того, «чтобы что-то сделать, нужно отдаться этому совершенно». О том, что «поэт пишет для равного себе», что «сходство чаще всего обманчиво», что роман должен «заинтересовать, увлечь и растрогать». Или просто даже замечает: «Сосны были изранены. Но не сдаваясь росли». Или описывает утро и пейзаж — сосны, рододендроны и чаша океана. Наверное, не каждый может так писать, потому что далеко не каждый поэт может сделать такое признание: «Не может быть ничего лучше, чем проститься со своей прошедшей жизнью, как с комментарием к нескольким стихотворениям».

Чеслав Милош. Придорожная собачонка. Пер. с польск. В. Кулагинной-Ярцевой; стихи в пер. Б. Дубина. — М.: Независимая газета, 2002. — 352 с.

Милош Чеслав

28.08.02

85